

Ольга Трушкина
Страна Ирём

Ольга Трушкина

Страна Ирем

«Издательские решения»

Трушкина О.

Страна Ирем / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969624-3

И она вошла... Ее глаза, еще не привыкшие к темноте, вначале ничего не видели. Зумруд стояла во мраке, каждую минуту ожидая страшного удара мощного хвоста или когтистой лапы. Глаза ее постепенно привыкли к темноте, и девушка начала кое-что различать. Впереди нее что-то блестело, переливаясь зелеными, синими и золотыми искрами. Это что-то было таким огромным, что занимало почти всю пещеру. Она сделала несколько шагов вперед, и ее чуткие уши уловили ровное дыхание. Дракон спал.

ISBN 978-5-44-969624-3

© Трушкина О.
© Издательские решения

Страна Ирем

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2019

ISBN 978-5-4496-9624-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Над городом расстилался огнедышащий полдень. На балконе стоял тучный пожилой мужчина в богатом парчовом халате, расшитом драгоценными камнями. Было очень жарко и душно. Лицо толстяка покраснелось, и пот катился крупными каплями по его щекам. Несмотря на это, его голову венчала огромная тяжелая чалма из драгоценной ткани, украшенная красивыми перьями. Поминутно пыхтя, толстяк вглядывался в даль. Но пустыня, простиравшаяся перед его царственным взором, была, как ей и положено, абсолютно пустой.

– Абдаллах! – закричал он тонким голосом, – приведи – ко мне наимудрейшего!

И быстроногий Абдаллах уже бежал во внутренние покои дворца, чтобы исполнить волю своего господина. Однако прошло не менее получаса, прежде чем он вернулся в сопровождении дряхлого, высохшего, но еще довольно бодрого старика. Наимудрейший был одет в просторный черный балахон, расшитый серебряными и золотыми звездами. На голове его была простая зеленая чалма с вышитым золотым полумесяцем. В руках старик держал продолговатый сафьяновый футляр. Неторопливо и важно подошел он к халифу и склонился в почтительном поклоне.

– О, почему они не едут, почему? – простонал измученный толстяк. – Что сказали тебе звезды, о, наимудрейший Сулейман ибн Селям?

– О, мой царственный повелитель, вот уже три ночи я не смыкаю своих старых глаз, вот уже три ночи я смотрю в звездное небо. И звезды за труды мои приоткрыли передо мною завесы грядущего.

– О, Сулейман, – перебил старика халиф, – пожалуйста, будь краток!

Но старик не растерялся и ответил ему:

– Слово – жемчуг из людского рудника, слово – роза из мирского цветника. Сверни ковер своего нетерпения и положи его в сундук ожидания, о, халиф.

Так вот, – продолжил он неторопливо, – звезды приоткрыли прошлой ночью предо мною завесы грядущего. Слушай же внимательно, о, царь царей, мои слова. Не пройдет и месяца, как ты отпразднуешь счастливую свадьбу твоей дочери, да благословит ее Аллах и пророк его Мохаммед.

Халиф внимательно прослушал слова старца и задумался, ведь дочь у него не одна, а слава Аллаху, целых три, и о которой из них говорит мудрец, ему в высшей степени не ясно. Когда он попытался что-либо уточнить у старика, тот принял напыщенно – оскорбленный вид и весьма пространно объяснил, что звезды никаких имен не указывают, и привел по этому поводу длиннейшую и нуднейшую цитату из древнего трактата о звездах, якобы написанного самим Сулейманом ибн Даудом.

Пока халиф слушал болтовню наимудрейшего, слуга Абдаллах внимательно смотрел вдаль. Вдруг он радостно вскрикнул и стал указывать высохшим коричневым пальцем на движущиеся точки возле самого горизонта.

– Едут, едут!

– Звезды твои оказались правы, о, Сулейман. Это едет к нам дорогой друг Гуссейн аль Азиз со своим сыном – сиятельным Исмаилом ибн Гуссейном, да будет доволен Аллах ими обоими.

Вскоре уже невооруженным глазом можно было различить трех всадников, скачущих во весь опор.

– Абдаллах, скорей, скорей распорядись, чтобы навстречу гостями поскакали стражники в парадной форме и непременно на белых конях!

Резвый слуга со всех ног кинулся исполнять волю халифа.

Но как не резв был славный Абдаллах, кони гостей были гораздо резвее и не успели стражники собраться, как царственные гости уже спешили у ворот. Подбежавшие слуги увели усталых коней. А гости, все трое в белых дорожных бурнусах, не спеша поднялись на балкон к халифу. Двое из них, старый и молодой, очень похожие друг на друга, синеглазые и горбоносые, радостно кинулись в объятия толстяка – халифа. А третий, смуглый мужчина средних лет с неприятным злым лицом, церемонно поклонился фальшиво улыбаясь. Царственные гости удалились на отдых в предоставленные им покои, а третий гость визирь Интигам остался встречать караван из шестидесяти навьюченных верблюдов, с подарками для будущей невесты принца Исмаила.

+++++

Стоял жаркий и душный вечер. Уже стемнело, а Степа все еще сидел в кухне на подоконнике и смотрел в окно. Бабушка мыла посуду, немилосердно гремя чайными ложками. Степа не обращал на нее внимания, он был занят звездами. В тот вечер их почему-то высыпало невероятное количество. Степа почти не разбирался в астрономии, ему удалось различить в звездном хаосе Большую Медведицу, но дальше дело не шло. Ему очень к месту вспомнились строчки Ломоносова:

Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.

Как это удивительно точно сказано, математически точно. Это и есть главная формула Вселенной. Степа схватил лежащий рядом огрызок красного карандаша и вдохновенно начертил на подоконнике: $n \in \{N\}$, где N ;,, вот и все! Но тут бабушка заметила, что Степа пачкает подоконник, моментально подбежала и стерла его каракули мокрой тряпкой. Стерла одним махом всю Вселенную. Степа обиделся. Назревал семейный конфликт. Тут в дверь кто-то позвонил. Пришел старик сосед, сопровождаемый белым фокстерьерчиком.

– Проходи, проходи, Дорминонтыч, не толпись в прихожей!

Старик, часто моргая серыми выцветшими глазками, кряхтя сел на табурет и несмело поставил на кухонный столик баночку с маринованными опятами и бутылку водочки. Бабушка неодобрительно посмотрела на него и сказала:

– Ты же вроде был непьющий? Не поздновато ли начинать?

Дормидонтыч сконфузился и ответил:

– День рожденья у меня, семьдесят пять стукнуло. Грех не выпить, юбилей!

– Так чего же мы на кухне? – засуетилась бабушка, – проходи в комнату. Степа, тащи все, что есть в холодильнике.

И вот заблестала белизной на столе лучшая бабушкина скатерть, засверкали хрустальные рюмки. В приятной компании время летит быстро. Пробыла полночь на старинных часах. Дормидонтыч поблагодарил хозяев и ушел домой. А Степа, вдруг вспомнив, что завтра экзамен, улегся с учебником на диван и тут же уснул. Бабушка тихонько погасила свет и тоже пошла спать.

+++++

Визирь Интигам поджидал караван с подарками. Он был страшно обижен. Ведь он также как царственный Гуссейн и его сынок Исмаил устал с дороги, а ему не предложили ни умыться, ни отдохнуть. Его, пусть и нецарских кровей, но высокородного вельможу, достойного сидеть на троне не меньше, чем толстяк халиф и его глупый дружок Гуссейн.

– Эй, ты! – он пощелкал в воздухе пальцами – Черномазый! – подзывая одного из слуг.

– Что будет угодно вашей милости? – подбежал вездесущий Абдаллах.

– Принеси мне воды умыться, да похолодней, и не забудь полотенце!

Умывшись, Интигам почувствовал себя много лучше, но обиду свою затаил и поклялся отомстить обидчикам при первом же удобном случае.

Но вот вдали показались первые верблюды.

– Эй, черномазый! Кланяйся моему господину Гуссейну аль Азизу и доложи ему, что не пройдет и часа, как караван с подарками предстанет перед его светлыми очами.

+++++

Было два часа дня, когда усталый Степа вернулся с экзамена. Войдя на кухню, он увидел Дормидонтыча и бабушку, сидящих за столом и о чем-то беседующих.

– Доброго здоровьяца, Степан Сергеевич! – поздоровался старик.

– Как твой экзамен? – нетерпеливо перебила бабушка.

– Нормально, сдал на четыре.

– Ну и хорошо, хоть и не пятерка, – успокоилась бабушка.

Ей всегда казалось, что Степа рано или поздно завалит экзамены и вылетит из института. Пока Степа обедал, он услышал, что Дормидонтыч уговаривает бабушку отпустить Степу с ним на охоту, а бабушка колеблется: пускать или нет. Для Степы, любителя приключений, такая поездка была в высшей степени заманчивой. Дормидонтыч всегда ездил на охоту на стареньком пузатом запорожце, раскрашенном в желтую и черную полосу (под колорадского жука). С собой он обычно брал допотопное ружьишко и фокстерьера по кличке Колдун. Собачку старик вынянчил со щенячьего возраста и любил как родного сына или внука. Дичи Дормидонтыч приносил немного, но зато набирал полные лукошки грибов и ягод. Степа сразу же решил ехать с Дормидонтычем, но для этого нужно было подремонтировать Жука. Так называл Дормидонтыч свою машину. Нередко охота Дормидонтыча затягивалась недели на две, а то и дольше, поэтому бабушка собрала целый рюкзак круп, сухарей и консервов. Провозившись с Жуком до самой темноты, Степа и Дормидонтыч разошлись по домам, условившись ехать на рассвете. Дома Степа немедленно улегся спать и увидел чудесный сон. Ему приснился тенистый оазис в пустыне с садами и фонтанами, великолепными дворцами. И вот он, Степа, идет по выложенной белым мрамором дорожке, обрамленной цветущими кустами роз. Среди цветов порхают неправдоподобно крупные бабочки, в воздухе звенят птичьи трели. Степа прислушался и вдруг услышал человеческие голоса. Мужской и женский. Они раздавались из расположенной неподалеку роскошной и уютной беседки, увитой белыми и красными розами. На коврах, устилавших пол беседки, сидели девушка и дряхлый старик. Они, склонившись над раскрытой книгой, вели неторопливую беседу. Языка, на котором они говорили, Степа не знал. Но как это бывает во сне, понимал каждое слово.

Лица девушки Степа не видел. Она сидела спиной. Зато видел изборожденное морщинами лицо старика, который объяснял девушке, что скоро должно произойти нечто, что может перевернуть всю их жизнь и что после полнолуния следует ждать великих событий.

– Дедушка Сулейман, попроси отца, чтобы он не выдавал меня замуж! – вдруг попросила девушка.

– Ты погоди беспокоиться, принц Исмаил может выбрать Зейнаб или Зульфию своей невестой, – успокаивал ее старик.

– Слава Аллаху, я не единственная у отца, – сказала девушка, встала и собралась уходить. Но вдруг она обернулась и встретилась глазами со Степой. От удивления она не могла отвести глаз, и они смотрели друг другу в глаза. Степа был поражен ее красотой. Он мог бы смотреть и смотреть на нее вечно, но девушка вдруг вскрикнула:

– Джин! Джин!

Степа, ничего не понимая, оглянулся, чтобы посмотреть на джинна и вдруг проснулся дома у себя в постели. Несколько минут он ничего не мог понять, настолько реальным, правдоподобным был его сон. А потом ему стало очень грустно, грустно оттого, что больше никогда не увидит той девушки. Тогда ему захотелось заснуть, чтобы увидеть ее еще раз, хотя бы во сне. Это удалось не сразу. Но когда он погрузился в сон, то увидел козу. Довольно крупную белую козу с большими изогнутыми рогами, длинной бородой и желтыми бесовскими глазами. Коза, приветливо улыбаясь, проблеяла:

– После полнолуния ждите великих событий.

А потом, откуда ни возьмись, грянула ламбада, и коза, издевательски подмигивая, начала танцевать, непристойно виляя куцехвостым задом. Ее огромное розовое вымя болталось между задними ногами в такт мелодии. На рассвете Степа проснулся совсем разбитый. Из окна уже слышался звук работающего мотора. Это Дормидонтыч раскочегаривал своего Жука перед дальней дорогой. Возле него с радостным лаем носился Колдун. Степа схватил тяжеленный рюкзак и побежал вниз по лестнице.

– Ну, с богом, – сказал Дормидонтыч, когда Колдун со Степой уселись на заднее сиденье.

Жук, отчаянно чихая, заревел и рванул с места. Минут через десять закончилось шоссе и на грунтовой дороге пришлось сбавить скорость. С обеих сторон теперь был лес. Однообразное мелькание деревьев гипнотически действовало на пассажиров, и они задремали. Целый день они были в пути и лишь однажды не надолго останавливались, чтобы поесть. Степе стало казаться, что их путь никогда не кончится. Но вдруг Дормидонтыч по каким-то одному ему известным признакам понял, что они почти приехали.

– Вот и все, – сказал он, сворачивая на узкую, совершенно заросшую травой дорогу.

Во тьме можно было с трудом различить очертания нескольких домишек. У трех из них окна слабо светились призрачным желтоватым светом. На шум подъезжающей машины залаяли местные псы. Колдун отозвался, злобно, с завывом. Дормидонтыч остановил Жука возле крайнего домика. Это был крошечный бревенчатый сруб с покосившейся от времени крышей. Сквозь ситцевую занавеску единственного окошка пробивался тусклый свет, это говорило о том, что домишка обитаем. Пока путешественники выходили из машины, дверь со скрипом отворилась и из домика им навстречу выбежала маленькая горбатенькая старушонка в белом платочке. Она приветливо улыбалась гостям беззубым ртом. Она троекратно поцеловалась с Дормидонтычем и пригласила их в дом.

Познакомьтесь, это Степа, мой сосед, а это – Кузьминична, сестрица моя двоюродная, – познакомил старик. Чтобы попасть в дом, надо было пройти через сени. Там стояла большая белая коза, она приветливо тряхнула бородой и посмотрела на Степу светящимися о тьме желтыми глазами.

«Та самая», – с тоскливо подумал Степа. Коза повернулась к нему задом и посыпала орешков.

– Степан, иди чай пить, самовар простынет, – послышался старушечий голос.

Ночью путешественники спали как убитые, Степа не видел никаких снов. Утром он проснулся от яркого солнца, светившего прямо в глаза. Кузьминична с Дормидонтычем уже завтракали хлебом, медом и козьим молоком. Степа поспешил к ним присоединиться

+++++

Уже почти стемнело, когда подгоняемые громкими голосами погонщики, верблюды вошли в главные ворота дворца. Их тот час же разгрузили сотни чернокожих невольников.

Визирь Интигам собственноручно распаковал тюки с драгоценными китайскими шелками, сундуки с серебряной посудой.

Добродушный толстяк халиф благосклонно взирал на эти дары, радуясь в душе щедрости будущего жениха, который, несомненно, сделает счастливой одну из его дочерей, только которую? Из окна высокой башни смотрели вниз три девушки, все красивые, черноволосые и черноглазые. Принц Исмаил не отводил глаз от их окна. Он смотрел, оценивал и выбирал. Еще не зная, которая из них Зумруд, Зульфия и Зейнаб. Принц также заметил, что у одной из них носик, пожалуй, длинноват, другая чересчур смугла, а третья смотрит слишком дерзко, но, в общем, все три ему понравились. Юноша уже видел немало принцесс и находил, что дочери халифа намного красивее остальных.

Вечером намечался грандиозный пир в честь приезда жениха, и там, на пиру Исмаил решил рассмотреть принцесс получше и сделать правильный выбор.

Визирь Интигам, руководя разгрузкой каравана, успевал также одним глазом следить за принцем, ему надо было знать, кого из девушек выберет жених, и тогда его . . . Его коварный план уже вполне созрел и был хорошо продуман. Негодяй-Интигам был очень хитер и многоопытен в подобных делах, этому человеку ничего не стоило сплести сеть интриг вокруг ничего не подозревающих людей, очернить их друг перед другом и перессорить. И когда подобные дела ему удавались (А они удавались почти всегда), он чувствовал себя исполнившим свой долг, счастливым и успокоенным. Мир между людьми, чужие радость и счастье лишала Интигама покоя и сна.

+++++

Итак, мы покинули Степу в тот момент, когда к нему вернулась бодрое настроение и жгучее желание немедленно отправиться на охоту. Оно осуществилось тот час же после завтрака. Дормидонтыч, поблагодарив хозяйку, натянул на себя какие-то чудовищные сапоги, похожие на средневековые ботфорты, вскинул на спину ружьишко, и в сопровождение Степы и Колдуна широким шагом двинулся к лесу. Бабка Кузьминична махала им вслед засморканным платочком и кричала, чтобы они возвращались непременно к обеду. Белая коза, пасущаяся на привязи возле дома, подняла рогатую голову и смотрела им вслед мудрым взглядом, пока не потеряла из виду.

Степа весело шел по лесной тропинке, едва поспевая за несущимся вперед Колдуном. Дормидонтыч, не смотря на свой преклонный возраст, все же не отставал. Несколько раз он вскидывал ружьишко, прицеливался в кого-то, но почему-то не стрелял. Степа начал было искать грибы, но почему-то не нашел ни одного и потерял к этому занятию интерес. Гораздо увлекательней было наблюдать за Дормидонтычем, то и дело прицеливающимся в какую-то невидимую для Степы дичь. Тем временем, Колдун, вдруг забеспокоился, завертелся на одном месте и заскулил. А потом злобно зарычал и понесся куда-то в чащу, не разбирая дороги и скрылся с глаз. Степа и Дормидонтыч остались стоять на месте.

– Кажется, он напал на след, – как-то неуверенно сказал Дормидонтыч.

– На чей? – спросил Степа

– А это мы сейчас узнаем, Дормидонтыч двинулся вперед уверенным шагом. Вдруг раздался жалобный, визг, смолк и повторился еще раз. Степа и Дормидонтыч переглянулись

– Колдун кого-то поймал! – обрадовался юноша.

– Скорее наоборот. Колдуна кто-то поймал, – мрачно отозвался старик.

Услышав это, храбрый Степа бегом кинулся к тому месту, откуда раздался визг. Старик побежал было за ним, но отстал и закричал ему вслед: « Ружье, ружье-то возьми!» Но Степа уже не слышал его, он бежал во весь дух, перепрыгивая невысокие кусты, лавируя между высокими деревьями. Вдруг под его ногами затрещали и подломились какие-то ветки, и Степа полетел куда-то в пустоту, ко всем чертям. Потом что-то ослепительно сверкнуло перед его глазами, загремело, а юноша все продолжал лететь куда-то вниз, ничего не соображая и ожидая страш-

ного удара о дно глубокой ямы. Долго ждать ему не пришлось, Степа упал на что-то мягкое и потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.